

Pro et Contra

№ 4—5 (56), июль — октябрь 2012

РОССИЯ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ ИЗ 2012 ГОДА

Политические циклы постсоветского транзита

Кирилл Рогов

Динамика правящего режима в России

Генри Хейл

После Болотной:
новая норма в публичной политике

Самюэл Грин

От федерации корпораций
к федерации регионов

Николай Петров

Социальная дифференциация регионов
и городов

Наталья Зубаревич

Pro et Contra

№ 4—5 (56), июль — октябрь 2012

Том 16

ЖУРНАЛ РОССИЙСКОЙ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
Издается с августа 1996 г.
Выходит шесть раз в год

Главный редактор

Мария Липман

**Заместитель
главного редактора**

Александр Стариков

Редактор

Наталия Марголис

**Ответственный
секретарь**

Татьяна Барабанова

Дизайн

Лидия Левина

Верстка

Никита Очагов

Проверка и корректура

Ольга Иванова

Консультационный совет

Владимир Барановский

Борис Дубин

Фарид Закария

Томас Карозерс

Эндрю Качинс

Анатолий Ливен

Мари Мендрас

Вадим Радаев

Кирилл Рогов

Дмитрий Тренин

Лилия Шевцова

Константин фон Эггерт

Евгений Ясин

Учредитель

Фонд Карнеги

за Международный Мир

(Carnegie Endowment

for International Peace)

Издание осуществляется
при материальной
поддержке
Фонда Макартуров

Журнал «PRO et CONTRA» (ЗА и ПРОТИВ)

Адрес редакции: 125009, Москва, ул. Тверская, 16/2, Московский Центр Карнеги

Телефон: (495) 935-8904. Факс: (495) 935-8906. E-mail: editor@carnegie.ru

Электронные версии: <http://www.carnegie.ru/proetcontra>

ISSN 1560-8913. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-28240 от 18 мая 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Распространяется бесплатно. Подписано в печать 12.12.2012 года. Дата выхода в свет: 14.01.2013 года

Формат 60x90¹/₈. Усл. печ. л. 13,5. Тираж 2 000 экз.

Издательство «ARTCODEX». Москва, ул. Андроньевская Б., д.25/33. Типография ОАО ИПО «Лев Толстой». Тула, ул. Ф. Энгельса, 70. Заказ №

© Carnegie Endowment for International Peace, 2012

Нынешний номер журнала представляет собой продолжение проекта Московского Центра Карнеги «Россия-2020», которому были посвящены два выпуска *Pro et Contra* (№ 4–5 за 2010 год и № 1–2 за 2011 год). Трём десяткам исследователей, которые участвовали в тогдашнем труде, приходилось преодолевать серьезное интеллектуальное препятствие: политический

режим сохранял стабильность (стало даже входить в обиход слово «стагнация»), и, чтобы вообразить себе существенные изменения в социально-политической реальности, от участников нашего сценарного упражнения требовалась изрядная доля фантазии.

Пожалуй, единственной существенной интригой на тот момент виделись президентские выборы 2012 года — разумеется, не их исход, а то, позволит ли Владимир Путин своему сменщику остаться на посту еще на один срок или вернется в Кремль сам. Участники проекта «Россия-2020» сходились в том, что вернется, и, как выяснилось в конце сентября 2011 года, — не ошиблись. Однако возвращение Путина на прежнее место ознаменовало собой не укрепление статус-кво, а напротив, значительные изменения в разных сферах общественной и политической жизни. Первым и наиболее ярким свидетельством изменений стал массовый общественный протест, начавшийся как реакция на грубую фальсификацию парламентских выборов, но в немалой степени спровоцированный и известием о грядущем возвращении Путина в Кремль. Сдвиги обозначились как в характере отношений между обществом и властью, так и в выстроенной Путиным политической модели.

В обществе, где царило всеобщее равнодушие к политике, возникло небольшое, но активное городское меньшинство, которое громко заявило о неприятии сложившегося политического порядка. Ответом государства стал новый способ взаимодействия: вместо преимущественно манипулятив-

ных власти стали применять репрессивные методы в отношении нарушителей спокойствия. К этому добавилась активная дискредитация протестующих в глазах их более патерналистски настроенных соотечественников, что означало отказ Путина от претензии на роль объединителя нации.

Но даже поддержка патерналистского большинства отчасти утратила прочность. Хотя по популярности Путин, как и раньше, далеко опережает всех российских политиков, его рейтинг несколько снизился, а среди тех, кто по-прежнему объявляет себя его сторонником, «твердые приверженцы» составляют лишь малую часть. Все меньшее число россиян соглашается с тем, что президент страны заботится о среднем классе или о «простых людях», и все больше тех, кто считает, что Путин выражает интересы силовиков, чиновников и бюрократии. Основным мотивом поддержки Путина остается «безрыбье», отсутствие приемлемой альтернативы.

Модель управления массами становится менее эффективной. К концу 2012 года разом снизились оценки и положения дел в стране, и президента, и Думы, и правительства. Общественное настроение ощутимо портится, несмотря на то, что государство выполняет свою часть «контракта» с большинством: объективные показатели доходов населения не ухудшаются, а Путин с неизменной жесткостью требует, чтобы его щедрые предвыборные обещания выполнялись. Но этого оказывается недостаточно для поддержания прежнего уровня легитимности. В конце 2012 года для ее укрепления власть предпринимает антикоррупционную кампанию — тем самым ломая «контракт» с элитами: до сих пор в модели Путина принадлежность к «своим», то есть безоговорочная лояльность правящей верхушке, обеспечивала широкие возможности обогащения и неподсудность — «свои» могли жить не по закону, не опасаясь возмездия.

Путинская модель дала трещину: способ управления, сконструированный в 2000-е годы, явно теряет эффективность; ответом Путина стала перенастройка всей машины. Возвращение России к прежнему состоянию: безраздельному домини-

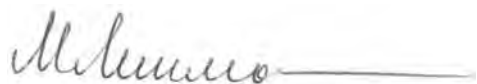
рованию единого центра власти и радикальному отчуждению общества от политики — представляется крайне маловероятным. Российское общество становится все более разнообразным и, по крайней мере, некоторые социальные группы перерастают традиционный патернализм. То, как именно разные общественные силы смогут взаимодействовать друг с другом и каким образом власть станет адаптироваться к меняющейся социальной реальности, будет в существенной степени определять развитие России в будущем.

Нарастающая неопределенность даже ближайшего российского будущего побудила участников проекта «Россия-2020» возобновить работу над сценариями, удлинив перспективу до 2025 года. Это первый год за пределами теоретически мыслимого президентства Путина, но дата, разумеется, условна. Наши авторы пытаются, глядя из 2012 года, рассмотреть тенденции развития страны в разных сферах.

В работе над сценариями до 2025 года использовались две важные концептуальные посылки. Одна из них — представление о десятилетних циклах, разрабатываемое **Кириллом Роговым**: реформистская повестка 1990-х годов в 2000-е сменилась на контрреформистскую, а 2010-е годы, по мнению автора, должны стать возвращением к «новой реформистской повестке» и «плюралистической модели политической жизни». Однако в нынешнем десятилетии противоречия, накопившиеся за время путинского правления, будут обостряться и «играть роль дестабилизирующих факторов». «Консолидации демократического режима», считает Рогов, в России можно ожидать лишь за пределами этого периода — уже в 2020-е годы.

Вторая посылка связана с концепцией «четырех России» **Натальи Зубаревич** и — шире — с фактором нарастающей разнородности российского общества (социально-экономической,

региональной, культурной и пр.), разные части которого движутся с разной скоростью. Статья **Зубаревич** в этом номере *Pro et Contra* посвящена дифференциации человеческого потенциала в российских городах и регионах. В этой связи **Рогов** отмечает, что если сейчас Кремль пытается навязать модернизированной «России -1» консервативную, авторитарную модель, то при выборе более либерального, модернизационного пути неизбежно серьезное противостояние с теми, кто противится установлению «новых стандартов и правил». **Генри Хейл** также предлагает сценарий «режимных циклов», когда вслед за отстранением предыдущего режима от власти может наступать период политической открытости, но затем она «сменяется чем-то похожим на предыдущий режим». **Самюэл Грин** анализирует связь между тем, как граждане оценивают работу власти, и тем, как они к ней относятся; изменение характера этой связи может иметь существенное значение для будущего. **Борис Макаренко** полагает, что развилка в политическом развитии состоит в «демократизации напрямую» или «демократизации после коллапса авторитаризма». **Николай Петров** смотрит на отношения между Центром и регионами и констатирует переход от федерации корпораций к федерации регионов. **Ричард Саква** описывает стоящую перед властью дилемму: «встроить систему правления в конституционные институты либо, в конечном счете, прибегнуть в прямому принуждению». **Михаил Денисенко** исследует демографический аспект развития страны. **Йенс Зигерт** рассматривает развитие российского гражданского общества в контексте международного опыта. **Павел Баев** размышляет о перспективах российских вооруженных сил. За пределами темы номера мы публикуем материал **Норы Фишер Онар** о современной Турции.

Мария Липман, главный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

РОССИЯ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ ИЗ 2012 ГОДА

6 Политические циклы постсоветского транзита

КИРИЛЛ РОГОВ

«Режим должен предотвратить распад “навязанного консенсуса”, сохранить консолидированность элит, а для этого — в условиях снижающейся поддержки — существенно усилить уровень авторитарности (расширить масштабы избирательных репрессий). Однако такая эволюция идет вразрез с изменениями в общественном спросе, где доминируют ожидания не ужесточения, а как раз смягчения режима, расширения автономии различных уровней социальной иерархии и более надежных гарантий. А это создает новые и возрастающие риски».

33 Динамика правящего режима в России

ГЕНРИ ХЕЙЛ

«Чтобы начать борьбу за смену режима или присоединиться к ней на ранних этапах, элиты должны не только хотеть этого сами, по отдельности, но и должны быть уверены в том, что к их борьбе присоединится достаточное число других элит, чтобы вместе получить определенные шансы на победу; в противном случае, при поражении, оппозиционные элиты, скорее всего, ждет строгое наказание».

54 После Болотной: новая норма в публичной политике

САМУЭЛ ГРИН

«Сила постельцинского стиля правления была в его гибкости, в подвижном пространстве элит, денег, собственности, идей и идеалов вокруг небольшого ядра концентрированной власти. Управляя идеями, людьми и собственностью, режим мог менять форму и принципы взаимодействия со своим окружением без каких-либо последствий для сути; главное было соблюдать основное правило: никаких резких движений».

71 Гражданская активность в России и западный опыт

ЙЕНС ЗИГЕРТ

«Не имея политического авторитета, “неполитические” НПО в России по большей части наделяют себя изначально “моральным” статусом. Этот статус может преобразоваться в политическое влияние и даже привести к возникновению и узакониванию новых норм и практик, а со временем и институтов. Авторитарное государство реагирует на такую не- или антиполитику лишь в том случае, когда она грозит стать слишком публичной или слишком действенной».

84 Рамки развития политической системы

БОРИС МАКАРЕНКО

«Реформы политической системы (отмена выборов губернаторов, переход на пропорциональную систему формирования Думы и др.), а также усиление “административного ресурса” на выборах не только ограничивали активность и роль оппозиционных партий и политиков, но — что еще важнее — ставили саму “партию власти” в полную зависимость от “бюрократической вертикали”».

101 От федерации корпораций к федерации регионов

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

«Утверждение, что при Путине произошло резкое усиление Центра и централизация государства, не совсем верно: баланс между центральным и региональным уровнями власти действительно изменился в пользу центрального, но было бы неправильно говорить о едином Центре. Путинское выстраивание “вертикалей” — это наступление ведомственных корпораций на территориальные на всех уровнях, включая центральный».

119 Путь России к современному государству

РИЧАРД САКВА

«Без нормативной поддержки конституционного строя, без властной инфраструктуры, опирающейся на согласие и полномочия, мандат на которые полу-

чен на выборах, административный режим столкнется с трудным выбором: легитимировать свои полномочия путем встраивания системы правления в конституционные институты и практику, или полагаться на все более затрудненное ручное управление и в конечном счете на прямое принуждение».

135 Социальная дифференциация регионов и городов

НАТАЛЬЯ ЗУБАРЕВИЧ

«Федеральные власти могут изолировать разные протестные группы, используя метод кнута и пряника. Уже сейчас, в ожидании новой волны экономического кризиса, производится жесткая зачистка политического поля в “России-1” — чтобы освободить властям руки для купирования кризисных протестов в промышленных городах “России-2”, где проводить политику репрессий намного труднее».

153 Население России до 2025 года

МИХАИЛ ДЕНИСЕНКО

«В середине 1960-х годов Россия входила в третью десятку стран по продолжительности жизни, рядом с Австрией, Финляндией и Японией, в 1987 году она уже находилась в восьмой десятке, а в 2011-м — в тринадцатом десятке, рядом с Ираном, Северной Кореей и Бангладеш. При этом российские мужчины оказались на два десятка ниже, в одной компании с мужчинами Мадагаскара, Лаоса, Пакистана, Ганы, Йемена».

171 Траектория военной реформы в России

ПАВЕЛ БАЕВ

«Ближайшая точка перелома в развитии комплекса военных проблем определяется тем, как долго Владимир Путин будет сохранять власть в своих

руках. Он был инициатором запуска крайне рискованной и недостаточно продуманной военной реформы, но сам же приостановил ее продвижение. Неустойчивость нынешнего состояния требует новых кардинальных решений, но Путин явно не готов их принимать».

СТАТЬИ

185 Турция: корпоративная модель?

НОРА ФИШЕР ОНАР

«На символическом уровне опыт Турции опровергает теории о несовместимости ислама и модернизации, особенно в том, что касается управления экономикой. В последнее десятилетие Турция активно ищет партнеров с тем, чтобы путем расширения торговых отношений обеспечить устойчивый экономический рост в регионе, где сочетание нефтяного богатства и хронической отсталости представляет собой непреодолимое препятствие для развития».

РЕЦЕНЗИИ

198 Европейская интеграция: Учебник / Под ред. О.В. Буториной

АЛЕКСАНДР КУСТАРЁВ

202 Mao's Invisible Hand: The Political Foundations of Adaptive Governance in China / S. Heilmann, E. J. Perry (eds)

ДЖОНАТАН МИРСКИ

209 *Джон Кампфнер*. Свобода на продажу: Как мы разбогатели — и лишились независимости

МАРТЫН ГАНИН

213 Наши авторы

214 Contents and Summaries

Население России до 2025 года

Россия вряд ли сможет преодолеть технологическое и экономическое отставание в условиях, когда продолжительность жизни ее граждан соответствует уровню, который в развитых странах наблюдался полвека назад | **МИХАИЛ ДЕНИСЕНКО**

Рождаемость повышается, и это радует.

*Владимир Путин*¹

Главный демографический феномен в развитых и многих развивающихся странах — старение населения. В его основе две многолетние тенденции — устойчивый рост продолжительности жизни в старших возрастах и снижение рождаемости до уровня, когда детские поколения не обеспечивают замещение родительских в количественном отношении. Демографические прогнозы показывают, что в перспективе процесс старения будет не просто углубляться, но и сопровождаться убылью населения (депопуляцией). Что касается России, то, по расчетам ЦСУ РСФСР, выполненным еще в 1980-м, в России процесс депопуляции должен был начаться в 2001 году. Но, как и в ряде стран Восточной Европы, сильнейший социально-экономический кризис 1990-х ускорил наступление депопуляции. Изменения в численности и возрастно-половом составе населения бросают вызов общественным институтам, сформировавшимся в условиях численного преобладания молодежи. Как обеспечить экономический рост в условиях убывающего и стареющего населения? Удовлетворительный ответ на этот вопрос пока не найден².

Названные тенденции с учетом высокой смертности и неравномерного размеще-

ния населения по территории, по словам Владимира Путина, превращают демографию в «самую острую проблему современной России»³. Одним из ответов на неблагоприятную ситуацию стала деятельность государства, направленная на изменение демографических тенденций и закреплённая в 2007 году в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

В центре внимания данной работы — текущее состояние демографических показателей и их ожидаемые изменения к 2025 году.

Численность населения и демографический баланс России

После Второй мировой войны, в 1950 году, Российская Федерация по численности населения (103 млн человек) занимала 4-е место в мире, уступая только Китаю, Индии и США. Демографического максимума в своей истории — 148,6 млн человек — Россия достигла в 1993 году. К началу 2011-го численность населения сократилась до 142,9 млн человек; страна по этому показателю отодвинулась на 9-е место в мире, пропустив вперед Индонезию, Бразилию, Пакистан, Нигерию и Бангладеш.

До начала 1990-х годов главным источником роста населения Российской Федерации

Табл. 1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ БАЛАНС РОССИИ В МЕЖПЕРЕПИСНЫЕ ПЕРИОДЫ (ТЫС. ЧЕЛОВЕК)				
Период, годы	Население на начало периода	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
1959—1969	117 534	12 545	14 272	-1 753
1970—1978	130 079	7 472	7 330	142
1979—1988	137 551	9 471	8 029	1 819
1989—2002	147 022	-2 058	-7 555	5 516
2003—2010	144 964	-2 098	-4 538	2 439
2011	142 865	-	-	-

Источник: рассчитано по данным Росстата.

был естественный прирост (см. табл. 1). Однако с 1992 года в результате резкого падения рождаемости и роста смертности начинается естественная убыль населения, которая продолжается и к 2011 году составила более 13 млн человек. Миграционный прирост за этот период добавил 7,5 млн новых жителей, но это только частично (на 57 проц.) компенсировало потери от превышения числа рождений над числом смертей.

Статистика двух последних лет показывает уменьшение естественной убыли. Более того, за счет компенсации этих потерь миграцией численность населения страны стала увеличиваться, отчего официальные лица начали говорить о демографической ситуации в жизнеутверждающих тонах. В Концепции государственной миграционной политики, принятой в июне 2012 года, отмечается, что «согласно расчету Федеральной службы государственной статистики о перспективной численности населения до 2030 года (высокий и средний варианты), учитывающему результаты Всероссийской переписи населения и динамику демографических процессов последних лет, численность населения страны на начало 2025 года составит 142,8—145,6 млн человек».

На практике всегда разрабатывается несколько вариантов демографических прогнозов. Наиболее вероятным или ожидаемым

из них считается так называемый средний. Низкий и высокий варианты задают пределы возможных изменений демографических показателей в будущем. К 2025 году, согласно среднему варианту прогноза Росстата, численность населения страны практически не изменится (см. табл. 2 на с. 155). Небольшое сокращение (на 1 млн человек) к этому году предсказывают специалисты из НИУ-ВШЭ⁴. По оценкам зарубежных экспертов, депопуляция будет более существенной (от 2,4 до 4,4 млн человек). Рост численности населения обозначается только в высоких сценарных вариантах. Однако после 2025 года процесс депопуляции усиливается во всех прогностических вариантах, за исключением высокого варианта прогноза НИУ-ВШЭ.

Главная причина расхождений в оценках кроется в величине прогнозируемого миграционного прироста, притом что сохранение и даже усиление естественной убыли населения предсказывают все варианты прогнозов. Так, демографы из НИУ-ВШЭ предполагают, что с 2012-го по 2024-й включительно миграционный прирост в России составит от 3 млн человек по низкому варианту до 4,2 млн человек по среднему и 5,5 млн человек по высокому варианту, по расчетам экспертов ООН — около 1,8 млн человек. Отрицательный естественный прирост сохраняется практически во всех вариантах прогноза даже при условии

Табл. 2

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (МЛН ЧЕЛОВЕК) *						
Источник	Вариант	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Росстат (2012)	Средний	142,8	142,8	...
	Высокий		145,6	...
Институт демографии НИУ-ВШЭ (2012)	Низкий	142,8	142,2	139,5	135,7	130,9
	Средний		143,2	143,0	142,2	140,8
	Высокий		144,1	146,5	148,7	150,7
Отдел народонаселения ООН (2010)	Низкий	142,9	140,9	137,7	133,6	129,1
	Средний		142,2	141,0	139,0	136,4
	Высокий		143,6	144,3	144,5	143,7
Бюро censов США (2012)	Средний	142,5	142,4	141,7	140,1	138,2

* Росстат и Институт демографии НИУ-ВШЭ — оценки на 1 января; Отдел народонаселения ООН и Бюро censов США — оценки на 1 июля

Источники: Концепция государственной миграционной политики; Отдел народонаселения ООН: World Population Prospects: The 2010 Revision. UN Population Division (<http://www.unpopulation.org/>); Бюро censов США (<http://www.census.gov/ipc/www/idb/>).

роста рождаемости. Так что возможности стабилизации или увеличения численности населения в значительной степени зависят от проводимой миграционной политики ⁵.

Сжатие российского демографического пространства

Вплоть до конца советского периода происходил медленный сдвиг населения на восток и в меньшей степени — на юг и север. В итоге доля жителей в азиатской части страны увеличилась с 13,1 проц. в 1926 году до 21,8 проц. в 1989-м. Если главной компонентой роста населения за Уралом и на Крайнем Севере была миграция, то на Северном Кавказе и в ряде автономий Сибири и Дальнего Востока (а чуть ранее Поволжья) — высокий естественный прирост. Демографический переход, т.е. снижение уровня рождаемости и смертности в процессе развития от традиционного к современному обществу, у коренных народов автономных образований начался на полвека позже, чем у народов европейского происхождения. Соответственно, в областях Центральной

России раньше обнаружился процесс демографического старения, который в сельской местности был усилен миграционным оттоком. В итоге доля детей в возрасте до 15 лет сегодня в населении Рязанской или Тульской области равна 12 проц., а лиц в возрасте от 60 лет и старше — 23 процентам. В Дагестане эти показатели, соответственно, равны 25 проц. и 9 проц., Чеченской Республике — 33 проц. и 6 процентов.

После распада СССР миграционные потоки обратились вспять: с востока и севера на запад и юг ⁶. В результате «западного дрейфа» миграции восточная часть страны потеряла в обмене с европейской частью почти 1,5 млн человек. Идет процесс сжатия «социального геопространства» ⁷ или, в конкретном случае, обезлюдения обширных территорий страны (сжатие демографического пространства). Так, с 1989-го по 2010-й население Чукотского АО уменьшилось почти на 70 проц., Магаданской области — на 60 проц., Мурманской и Камчатской областей, Республики Коми — примерно на 30 процентов. Но помимо восточных регионов, из-за

Табл. 3

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ, 1989—2011 ГГ.								
Регион	Численность населения (тыс. человек)			Рост (в %)		Доля в населении страны (в %)		
	1989 г.	2003 г.	2011 г.	2003 г. к 1989 г.	2011 г. к 1989 г.	1989 г.	2003 г.	2011 г.
Россия	147 022	144 964	142 865	98,6	97,2	100	100	100
Москва и Московская область	15 522	17 004	18 647	109,5	120,1	10,6	11,7	13,1
Санкт-Петербург и Ленинградская область	6 644	6 324	6 618	95,2	99,6	4,5	4,4	4,6
Центральный ФО	22 418	20 943	19 798	93,4	88,3	15,2	14,4	13,9
Северо-Западный ФО	8 592	7 625	7 008	88,7	81,6	5,8	5,3	4,9
Южный ФО	13 252	13 954	13 851	105,3	104,5	9,0	9,6	9,7
Северокавказский ФО	7 284	8 938	9 439	122,7	129,6	5,0	6,2	6,6
Приволжский ФО	31 765	31 105	29 880	97,9	94,1	21,6	21,5	20,9
Уральский ФО	12 526	12 361	12 087	98,7	96,5	8,5	8,5	8,5
Сибирский ФО	21 068	20 031	19 252	95,1	91,4	14,3	13,8	13,5
Дальневосточный ФО	7 950	6 680	6 285	84,0	79,1	5,4	4,6	4,4

Источник: Росстат (<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/>)

значительной естественной убыли заметно сократилось население многих областей Центральной России, Поволжья и Северо-Запада. Одновременно население активно перемещалось в Московский регион, нефтегазодобывающие области Западной Сибири, в области Юга России. Так, миграционный прирост в Московском столичном регионе (столица и область) с 1989-го по 2011-й составил 5,2 млн человек, а население Москвы увеличилось на 28 процентов: с 9 до 11,5 млн человек. Удельный вес Северокавказского федерального округа вырос благодаря высокому естественному приросту (см. табл. 3 на с. 156). В самой многонаселенной республике округа, Дагестане, численность населения за последние 20 лет увеличилась в 1,7 раза до 3 млн человек.

В настоящее время в старообжитых областях Центрального и Северо-Западного федеральных округов население сокраща-

ется быстрее, чем в большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока. На этих территориях сельское пространство России сжалось в отдельные очаги и ареалы, между которыми возникла социально-демографическая пустыня⁸. Свообразный рекорд здесь принадлежит Костромской области: с 2003-го по 2011-й сельское население сократилось на четверть. К настоящему времени здесь каждое третье село осталось без жителей.

На протяжении двух постсоветских десятилетий количество городских жителей уменьшилось на 2,3 млн, сельских — на 1,6 млн человек. В результате экономических и демографических пертурбаций, административно-территориальных преобразований, реформы местного самоуправления число поселков городского типа уменьшилось почти на 950, а сельских населенных пунктов — более чем на 20 тысяч. В настоящее время почти 19,5 тыс. сельских населенных

пунктов существуют лишь номинально — в действительности там нет населения. Часть поселков городского типа и отдельные сельские населенные пункты получили статус города, благодаря чему общее количество городов увеличилось. Согласно политико-географической типологии Натальи Зубаревич огромная по территории периферия, состоящая из жителей села, небольших поселков городского типа и малых городов, образует «третью Россию». Эта Россия выживает «на земле», она вне политики. Ее часть в населении России — около 35 проц., в абсолютном

молодое и образованное население из многих регионов России, включая приграничные с Москвой области и Дальний Восток. Негативные последствия не только для демографического, но и социально-экономического развития «остальной» России очевидны. Одновременно расширяющаяся экономика столичного региона привлечет на новые рабочие места (в строительстве, сфере обслуживания, в торговле и транспорте) большее количество трудовых мигрантов из трудоизбыточных республик Северного Кавказа и из-за рубежа.

“По количеству правонарушений на душу населения Дальний Восток и Восточная Сибирь — лидеры в стране, а по продолжительности жизни — аутсайдеры”.

и в относительном выражении она уменьшается. Ко «второй России» Зубаревич относит города с населением от 20 тыс. до 500 тыс. человек. В них проживает 34 проц. населения страны. «Первая Россия» объединяет жителей крупных и крупнейших городов с населением более 500 тыс. человек. Доля этого кластера повысилась с 26 проц. до 31 процента. Более половины этого роста обеспечила Москва. Здесь проживает другое, отличное от первых двух кластеров, население — более образованное, молодое и мобильное, именно здесь концентрируется средний класс.

Можно с уверенностью предположить, что к 2025 году доля городских жителей в общей численности населения изменится мало и продолжится перераспределение — в абсолютном и относительном выражении — в пользу крупных и крупнейших городов. Во многом этому будет способствовать расширение территории Москвы⁹. По нашим оценкам, дополнительный прирост населения столичного региона до 2025 года может составить как минимум 2 млн человек. Таким образом, в столицу будет вытянуто последнее

К 2025 году западный миграционный дрейф из районов Восточной Сибири и Дальнего Востока уменьшится, но исключительно из-за исчерпания собственных демографических ресурсов. Высокие государственные чиновники выражают обеспокоенность в связи с депопуляцией этих территорий, но реальных мер для повышения уровня жизни и расширения экономических возможностей населения принимается недостаточно. Так, по уровню безработицы в мае 2012 года восточные области уступали только некоторым республикам Северного Кавказа. По количеству правонарушений в расчете на одного человека Дальний Восток и Восточная Сибирь — лидеры в стране, а по продолжительности жизни — аутсайдеры. Но даже если отношение власти к региону перестанет быть чисто потребительским, то «перенаправление» миграционных потоков от крупнейших городов в регионы восточной части страны представляется практически нереализуемым. По мнению Никиты Мкртчяна из института демографии НИУ-ВШЭ¹⁰, это не означает невозмож-

ность роста отдельных центров на востоке, прежде всего отдельных крупных городов, но осуществляться он может только за счет собственной периферии данного региона. Развитие этих центров, ускоренное формирование в них комфортной городской среды может затормозить выезд населения на запад и в целом сократить потери населения Сибири и Дальнего Востока.

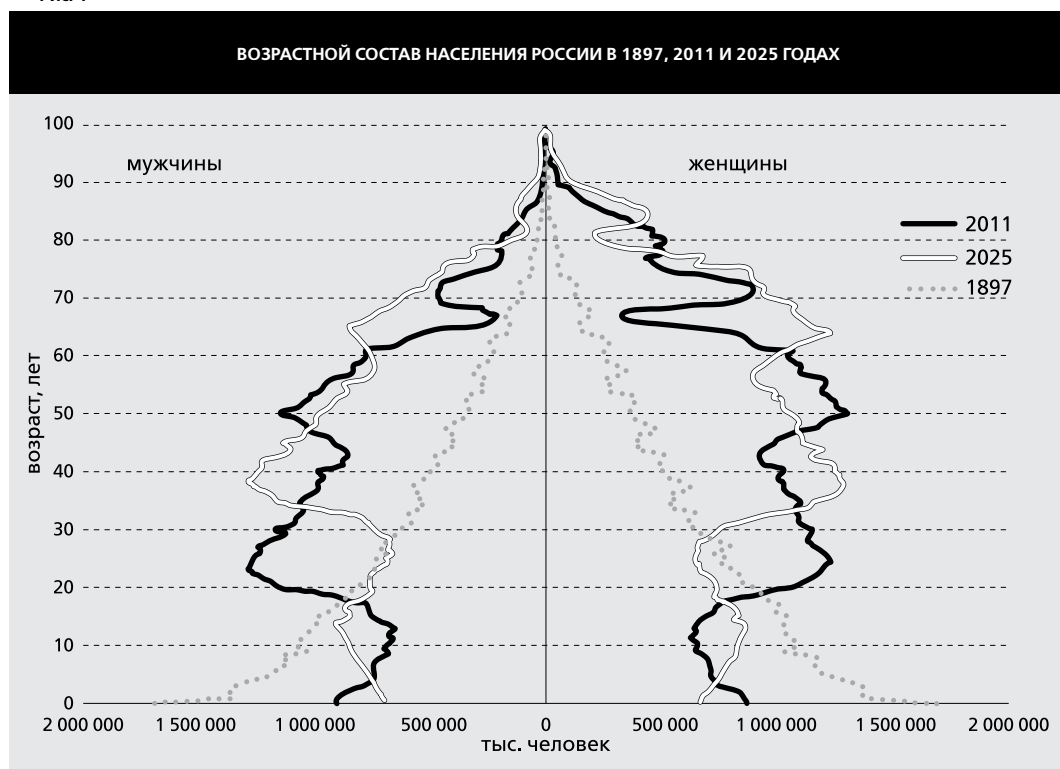
Россия не молодая, но и не старая

Простой визуальный анализ возрастно-половой структуры населения России по состоянию на начало 2011 года показывает, что она сформировалась под влиянием двух групп факторов (см. рис. 1 на с. 158). Первая группа связана с закономерным снижением рождаемости и смертности в процессе демографиче-

ского перехода. По сравнению с 1897 годом основание пирамиды заметно сузилось, что является прямым результатом снижения рождаемости. В 2011 году рождалось меньше детей, чем в 1897-м, хотя численность населения в конце XIX века (население страны было тогда преимущественно детским) была в 1,5 раза меньше, чем сейчас. Доля детей до 15 лет приближалась к 40 проц.¹¹, в то время как в 2011 году равнялась 15,4 процента. Одновременно потяжелела масса верхней части пирамиды: доля тех, кто старше 60 лет, выросла с 6,5 проц. до 18,5 процента. К 2025 году, как видно из рис. 1 (с. 158), доля лиц старшего возраста увеличится и в абсолютном, и в относительном выражении.

Глубокие деформации (выбоины и выпуклости) в возрастной пирамиде связаны с

Рис. 1

Источник: данные Росстата, оценки автора.

Табл. 4

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ И МАЛОЧИСЛЕННЫЕ ПОКОЛЕНИЯ РОССИИ				
многочисленные, годы рождения	число родившихся, млн человек	малочисленные, годы рождения	число родившихся, млн человек	соотношения
1	2	3	4	[2]/[4]
1936—1940	16,1	1942—1946	7,5	2,1
Мах 1939	4,5	Min 1943	1,1*	3,8
1951—1960	14,1	1966—1970	9,4	1,5
Мах 1954	2,9	Min 1968	1,8	1,6
1983—1988	12,2	1994—2000	6,3	1,9
Мах 1987	2,5	Min 1999	1,2	2,1
2007—2011	8,7	1994—2000	6,3	1,4
Мах 2011		Min 1999	1,2	

* – оценка автора.

Источник: данные Росстата

действием второй группы факторов: военные и социально-экономические потрясения и катастрофы, а также меры демографической политики, вызывавшие временный подъем рождаемости. К последним относятся запрет аборт в 1936 году и меры, направленные на повышение рождаемости в 1980-х. С этими пертурбационными факторами связана одна из главных особенностей демографического развития России – волнообразное изменение численности отдельных возрастных групп. Ярким примером этого феномена является демографическое «эхо войны»: резкое падение рождаемости в 1942–1945 годы отзывалось впоследствии по мере того, как «дети» или «внуки» войны вступали в активный репродуктивный возраст. Именно сильные деформации отличают российскую половозрастную структуру от половозрастных структур европейских стран. Числа родившихся в верхней и нижней точках волны различались в 1,5–2 раза. Подобных перепадов не было даже в Германии и Польше, понесших значительные людские потери в годы Второй мировой войны.

Демографическая волна в России была усилена ростом рождаемости в 1980-е годы,

когда многочисленные поколения женщин, родившиеся в 1950-х – начале 1960-х годов, воспользовались льготами, предоставляемыми в рамках проводившейся тогда демографической политики. Следующие за ними малочисленные поколения вступали в активный детородный период уже в годы экономического кризиса и по этой причине откладывали рождения. В результате усилился ожидаемый из-за демографической волны перепад между численностью родившихся в середине 1980-х и в середине 1990-х годов. Похожая ситуация возникает сегодня, когда введение новых мер, стимулирующих деторождение, действие которых может оказаться временным, затрагивает в первую очередь многочисленные поколения 1980-х годов рождения. Таким образом, вместо затухания демографической волны получается ее усиление (см. табл. 4 на с. 159). В долгосрочной перспективе демографические волны оказывают негативное влияние, поскольку за ними следуют резкие колебания в спросе и предложении самого разного набора товаров и услуг, заставляющие различные экономические и социальные институты перестраивать свою деятельность.

Поколения и общественные движения

Поколения¹² в России из-за демографической волны сильно различаются по численности. Так, поколение родившихся в 1939 году превосходит поколение 1943 года более чем в 3,5 раза. Поколение 1987 года рождения больше самого малочисленного послевоенного поколения России (родившиеся в 1999 году) в два раза (см. табл. 4 на с. 159). В научной литературе многократно отмечалось, что размер поколения сказывается на биографии его представителей. Но есть ли взаимосвязь между размером поколений и массовыми общественными движениями? Таких движений в России за послевоенный период можно выделить три: хрущёвская оттепель (1956–1964 годы), перестройка Горбачёва (1985–1991 годы) и события конца 2011-го — начала 2012 года. Начало этих движений разделяют периоды равные 29 и 26 годам, что соответствует примерно длине одного поколения¹³. В среднем примерно такие же по протяженности временные интервалы разделяют многочисленные поколения. В разгар массовых общественных движений представители многочисленных поколений оказывались в молодых возрастах (см. табл. 5). Кроме того, они отличались от старших поколений и более высоким уровнем образования.

Старение населения ускорится

Почти все прогнозы показывают к 2025 году заметные и практически идентичные изменения в возрастном составе населения

(см. табл. 6 на с. 161), которые не корректируются никакими мерами демографической политики. Доля лиц в возрастах от 65 лет и старше возрастет более чем на 35 проц., а вместе с ней и демографическая нагрузка на трудоспособное население, которому придется «содержать» большее количество пожилых людей. Почти каждый пятый житель страны в 2025 году будет старше 65 лет¹⁴.

Население России стареет только «снизу», за счет низкой рождаемости. В большинстве развитых стран уже три десятилетия процесс старения развивается и «сверху», благодаря продлению жизни в самых старших возрастах.

Сокращение населения в рабочих возрастах

В 2006–2007 годы численность потенциальных работников достигла своего исторического максимума в 90,1 млн человек, или 63 проц. от всего населения страны. До этого столь благоприятная ситуация для рынка труда наблюдалась только на рубеже 1970–1980-х годов (см. рис. 2 на с. 161). Одновременно, из-за низкой рождаемости в 1990-е годы и выхода на пенсию малочисленных поколений военных лет рождения, демографическая нагрузка детьми и пожилыми на людей трудоспособного возраста опустилась в 2006 году к самому низкому за всю историю страны уровню: 580 нетрудоспособных на 1000 человек в рабочих возрастах. В результате в России сложилась уникально

Табл. 5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ВОЗРАСТ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПОКОЛЕНИЙ				
Поколение, годы рождения	Хрущёвская оттепель (1956–1964 гг.)	Перестройка (1985–1991 гг.)	Протестные движения (2011–2012 гг.)	Будущее (около 2035 г.)
1936–1940	16–28 лет	45–55 лет	71–77 лет	–
1951–1960	–	25–40 лет	51–61 лет	–
1983–1988	–	–	23–29 лет	50–55 лет?
2008–2012	–	–	–	23–28 лет?

Источник: рассчитано по данным Росстата

Табл. 6

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 2010 И 2025 ГОДАХ (В %) *						
Источник	2010 г.			2025 г.		
	0—14 лет	15—64 лет	От 65 лет и старше	0—14 лет	15—64 лет	От 65 лет и старше
Росстат (2010)	15,1	72,0	12,9	16,6	66,0	17,5
Институт демографии НИУ-ВШЭ (2012)	15,1	71,9	13,0	16,7	65,4	17,8
ООН	15,0	72,2	12,8	16,8	65,8	17,4
Бюро цenzов США	15,1	71,7	13,2	16,3	65,7	18,0

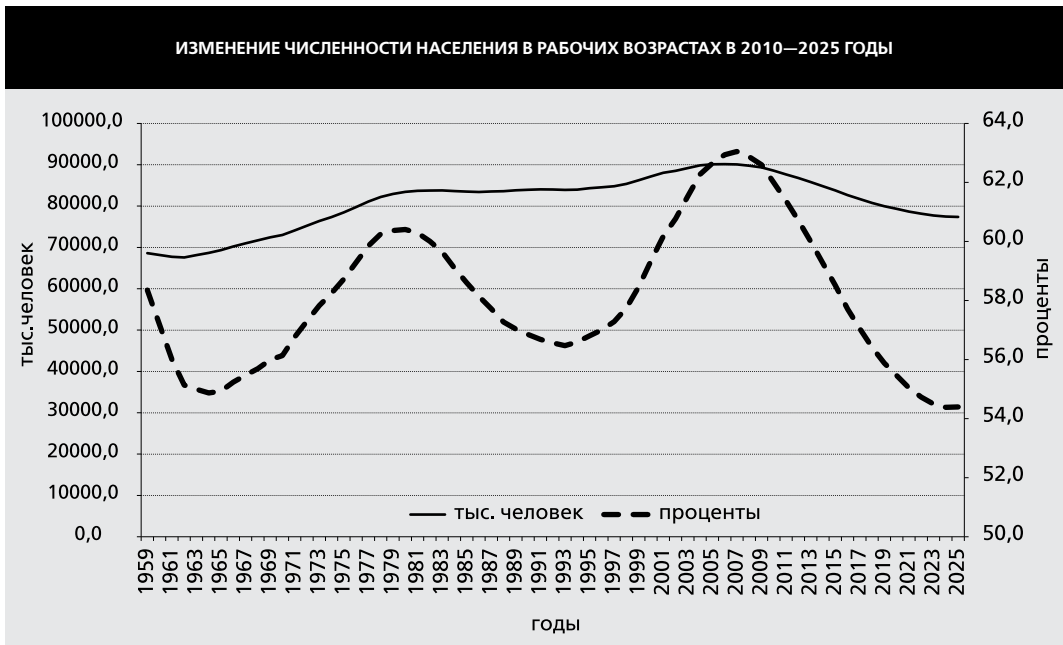
*Росстат и Институт демографии НИУ-ВШЭ — оценки на 1 января; Отдел народонаселения ООН и Бюро цenzов США — оценки на 1 июля.

Источники: Концепция государственной миграционной политики; Отдел народонаселения ООН: World Population Prospects: The 2010 Revision. UN Population Division (<http://www.unpopulation.org/>); Бюро цenzов США (<http://www.census.gov/ipc/www/idb/>).

благоприятная ситуация для экономического развития: максимум работников при минимуме иждивенцев. Подобные изменения в возрастном составе в условиях экономического роста влекут за собой получение демографического дивиденда, который проявляется в более быстром повышении среднедушевых доходов населения. Согласно имеющимся

оценкам, за период с 1998-го по 2008-й ВВП в расчете на душу населения увеличивался в среднем за год на 7,3 процента. Доля рабочих возрастов в общей численности населения прирастала в среднем за год примерно на 1,3 проц., а занятых — на 2,2 процента¹⁵. Таким образом, за указанный период примерно 18 проц. роста среднедушевых доходов связано

Рис. 2

Источник: данные Росстата, оценки автора.

с благоприятными изменениями в возрастном составе населения.

В период низкой демографической нагрузки на работников открылось окно благоприятствования для разного рода реформ, связанных с положением пожилого населения. Однако это «окно возможностей» захлопнулось из-за очередной демографической волны: до 2025 года численность населения в рабочих возрастах сократится примерно на 10 млн человек, и эту тенденцию не остановить. Ее можно только несколько ослабить за счет снижения смертности в трудоспособных возрастах и еще более широкого привлечения мигрантов.

Учащихся станет меньше, но образованных людей — больше

Среднее образование в России давно уже стало практически всеобщим. После 9-го класса в общеобразовательной школе и профессиональных учебных заведениях разного типа учится более 90 проц. детей. Но сам школьный контингент (дети 7–17 лет) в 2011 году сократился до исторического минимума — 14,9 миллионов. Ожидаемый в перспективе рост будет достаточно умеренным (до 3,5 млн человек к 2025 году).

С конца 1980-х годов до 2007 года численность студенческого контингента (возраст от 18 до 24 лет) устойчиво увеличивалась до 17,6 млн человек. В ближайшем будущем этот возрастной контингент тоже заметно сократится и примерно в 2021 году опустится ниже исторического минимума в 10 млн человек, который пришелся на середину 1960-х, когда в студенческий возраст входили поколения военных лет рождения¹⁶.

По оценкам ОЭСР, Россия является мировым лидером по доле лиц в возрасте от 25 до 65 лет с уровнем образования, соответствующим третьей ступени (54 проц.). По доле граждан, имеющих высшее образование, Россия (22 проц.)¹⁷ уступает только США

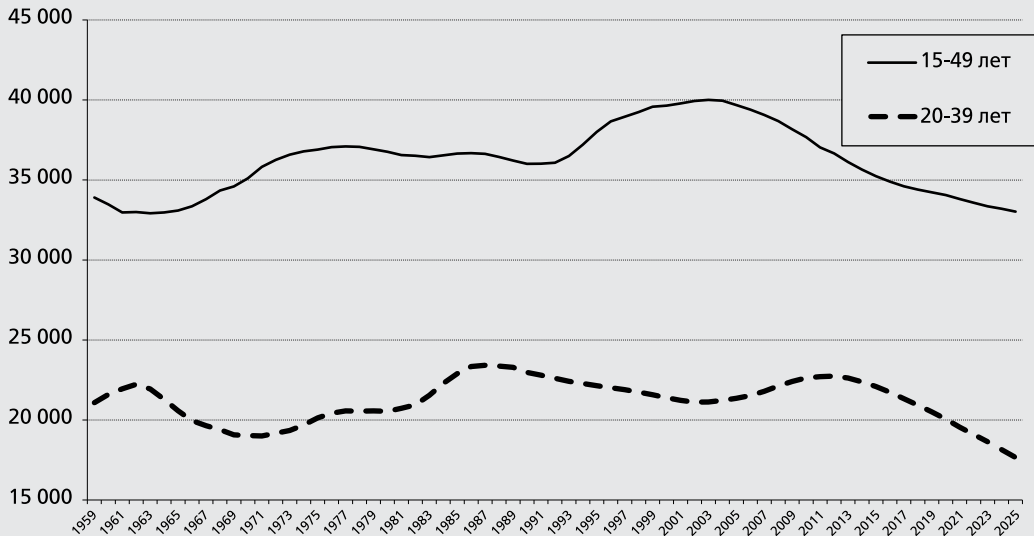
(30 проц.), Израилю (27 проц.), Норвегии (31 проц.), Нидерландам (28 проц.), Новой Зеландии, Дании и Канаде (по 25 процентов)¹⁸. При сохранении тенденций прошлых лет и с учетом грядущих демографических изменений получается, что в будущем в условиях сокращения экономически активной части населения число лиц с высшим и неполным высшим образованием будет увеличиваться. Это произойдет в первую очередь за счет сокращения числа тех, кто получил среднее профессиональное и полное среднее образование. Доля лиц с уровнем образования ниже общего среднего станет незначительной. Несомненно, такая тенденция отражает растущее накопление человеческого капитала и расширение среднего класса. Но в то же время в перспективе можно ожидать усиления дефицита рабочей силы, которая имеет образовательную подготовку, соответствующую видам деятельности средней и низкой квалификаций. В таких условиях повышенный спрос на работников невысокой квалификации может быть снижен путем внедрения трудосберегающих технологий, либо удовлетворен за счет импорта малоквалифицированной рабочей силы из-за рубежа, либо в результате заметного повышения оплаты за подобный труд и привлечения к нему лиц со сравнительно высоким уровнем образования.

Потенциальных матерей станет меньше

Динамика числа рождений связана (1) с собственно рождаемостью, измеряемой средним числом рождений у одной женщины; (2) с числом потенциальных матерей (женщин в детородном возрасте от 15 до 49 лет). Количество женщин в детородном возрасте увеличивалось с середины 1990-х и достигло своего максимального значения в отечественной истории в 2003 году, когда в репродуктивный возраст входили поколения 1980-х (см. рис. 3 на с. 163).

Рис. 3

ЧИСЛО ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ МАТЕРЕЙ В ВОЗРАСТАХ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ И ОТ 20 ДО 39 ЛЕТ, РОССИЯ, 1959—2025 ГОДЫ

Источник: данные Росстата, оценки автора

Однако обнаруживается противоречие: материнский контингент увеличивался в тот период, который отмечен резким падением числа рождений. Это противоречие будет разрешено, если учесть, что большая часть рождений (90–95 проц.) происходит в возрастах от 20 до 39 лет, и рассмотреть динамику изменения численности именно этой группы женщин. Ее численность достигла исторического максимума в 1987 году, когда число рождений в России увеличилось. Затем численность женщин в этих возрастах уменьшалась, как и число рождений. Оно начало увеличиваться примерно в 2003-м, когда в репродуктивные возраста входили поколения 1980-х годов. Число рождений также стало медленно увеличиваться еще до принятия мер демографической политики. Локального максимума число потенциальных матерей в возрасте от 20 до 40 лет достигнет в текущем, 2012 году, а затем начнется его быстрое падение.

Перспективы рождаемости

Принятая в России Концепция демографической политики на период до 2025 года обладает одной уникальной чертой: в ней заданы значения демографических показателей, в том числе по уровню рождаемости, которые должны быть достигнуты. Подобным образом цели семейной политики не формулировались ни в СССР, ни в других странах (Франция, Швеция, Австралия и др.). Во многом это связано с тем, что нет четких доказательств наличия связи между пронаталистскими мерами и ростом рождаемости в долговременной перспективе. Тем не менее достижению поставленных в Концепции целей подчинена деятельность многих государственных институтов.

Как уже отмечалось, рост числа родившихся в последние годы был обусловлен увеличением как числа женщин в основных детородных возрастах (от 20 до 40 лет), так и ростом собственно рождаемости. Такими

позитивными для рождаемости сдвигами в возрастной структуре населения страна обязана «детям» советской демографической политики — многочисленным поколениям 1980-х годов. Но уже в 2012 году Россия вступит в период, когда число потенциальных матерей начнет быстро уменьшаться. К 2025 году оно уменьшится почти на полмиллиона человек. Число рождений сократится даже при увеличении коэффициентов рождаемости. А значит, если не произойдет радикальных перемен в динамике смертности, то увеличится естественная убыль населения.

“Уже в 2012 году число потенциальных матерей в России начнет быстро уменьшаться. К 2025 году оно уменьшится почти на полмиллиона человек”.

На динамику рождаемости заметное влияние оказала семейная политика СССР. В 1980-е годы под воздействием материальных стимулов значительная часть молодых супружеских пар в ускоренном порядке реализовали свои репродуктивные установки. Но введенные меры не повлияли на сами эти установки, среди которых преобладала малодетность (1–2 детей). Поэтому из-за переноса части рождений на более ранний срок (сдвиг в календаре рождаемости) в последующие годы родилось меньше детей. Суммарный коэффициент рождаемости начал снижаться уже в советское время: с 1987-го до 1990 года он сократился на 15 процентов.

Другая причина снижения уровня рождаемости в 1990-х годах связана с экономическим кризисом. Резкое падение уровня жизни, безработица, разрушение системы социальной поддержки, в том числе предоставления жилья, и ослабление помощи со стороны родственников вынуждали многих потенциальных родителей откладывать как момент создания семьи, так и рождения

детей. Часть этих отложенных рождений впоследствии так и не реализовалась.

Третья причина связана с изменением демографического поведения молодых поколений, вступающих в репродуктивный возраст в конце 1990-х — начале 2000-х годов. По сравнению со своими предшественниками они стали позднее вступать в браки, реже их регистрировать, переносить рождения в более старшие возраста¹⁹.

Учитывая устойчивость репродуктивных ориентаций, а также изменения в экономической конъюнктуре и в поведении молодежи,

российские и зарубежные демографы еще в начале нового века прогнозировали рост рождаемости. Так, согласно прогнозу, выполненному в Центре демографии и экологии человека ИНП РАН, суммарный коэффициент рождаемости должен был увеличиться с 1,32 рождения у одной женщины в 2003 году до 1,43 в 2010 году и 1,51 в 2015-м²⁰. Примерно так же рост рождаемости оценивали эксперты из ООН в 2004 году. По данным статистики, подъем рождаемости начался в 2006 году — за год до введения мер, стимулирующих рождаемость. Таким образом, время проведения пронаталистской политики совпало с повышательным трендом рождаемости. По мнению Сергея Захарова, данные за 2007–2010 годы (годы действия новых мер социально-демографической политики) прекрасно вписываются в тренд, обозначившийся с 2000 года²¹.

Таким образом, будет ошибкой объяснять наблюдаемый рост рождаемости исключительно мерами демографической политики²².

По мнению большинства экспертов, в ближайшее десятилетие российская проната-

листская демографическая политика, главной составляющей которой является финансовая поддержка семей с детьми, будет иметь неоднозначные результаты: вероятно, будет нарушена монотонность развития процессов рождаемости. Как и в 1980-е годы, за ростом ее показателей может последовать их «компенсаторный» спад. Одним из условий преодоления подобного спада и поддержания сравнительно высокого (для развитых стран) уровня рождаемости является общее улучшение социально-экономической обстановки и проведение стабильной во времени политики, направленной на обеспечение благоприятных условий для развития каждой семьи. Содержание мер семейной политики, направленных на повышение рождаемости, не должно сводиться исключительно к выплате денежных пособий разных видов. В ряде стран Европы они реализуются по следующим направлениям:

- создание более дружеского социального окружения по отношению к семье и детям;
- создание условий для выполнения родителями их профессиональных и родительских ролей;
- финансовая поддержка семей с недостаточными ресурсами;
- содействие равенству между мужчиной и женщиной, включая равенство возможностей в занятости и семейной жизни²³.

Но даже при реализации всех возможных и невозможных позитивных изменений в жизни страны уровень рождаемости в России к 2025 году не превысит значение суммарного коэффициента в 1,9 рождения у одной женщины. В любом случае этого недостаточно, чтобы обеспечить в перспективе рост численности населения без притока мигрантов.

Проблемы продолжительности жизни

Переход к рыночной экономике в республиках бывшего СССР вызвал резкий рост уровня смертности. В России продолжительность жизни в 1994 году опустилась до самых низ-

ких значений, начиная со второй половины 1950-х годов: до 57 лет — у мужчин, 71 год — у женщин. В итоге по уровню смертности страна вошла в группу не самых передовых стран развивающегося мира. Только с 2003 года смертность стала снижаться, а продолжительность жизни расти. К 2011 году продолжительность жизни увеличилась до 64,3 года у мужчин и 76,1 года у женщин и составила в среднем в Российской Федерации 70,3 года²⁴.

К 2011 году в России были достигнуты определенные успехи в области сохранения жизни: страна вернулась (женщины) или приблизилась (мужчины) к тем лучшим показателям, которые были достигнуты в 1965 и 1987 годах. Но мир с тех пор продвинулся вперед. Если в середине 1960-х годов Россия входила в третью десятку стран по продолжительности жизни и среди ближайших соседей были Австрия, Финляндия и Япония, то в 1987 году она уже находилась в восьмом десятке, а в 2011-м — в тринадцатом десятке, рядом с Ираном, Северной Кореей и Бангладеш. При этом у женщин положение лучше на два десятка, а российские мужчины оказались на два десятка ниже, в одной компании с мужчинами Мадагаскара, Лаоса, Пакистана, Ганы, Йемена²⁵.

В настоящее время 70 проц. смертности всего населения страны объясняется сердечно-сосудистыми заболеваниями и внешними причинами, в число которых входят транспортные происшествия (с 1990-го по 2010 год в России, по данным официальной статистики, в результате транспортных происшествий погибло 790 тыс. человек), убийства (620 тыс. человек за тот же период), самоубийства (890 тыс. человек), случайные отравления алкоголем (610 тыс. человек). Эти цифры намного превосходят оценки всех людских потерь СССР в послевоенных конфликтах или потерь армий союзников в годы Второй мировой войны. При этом в России от сердечно-сосудистых заболеваний

умирают в среднем на 10–15 лет раньше, чем в странах Запада.

В соответствии с наблюдаемыми в мире соотношениями между уровнем образования или ВВП на душу населения и продолжительностью жизни в России этот показатель должен составлять как минимум 75 лет для обоих полов. Однако на деле картина иная. Одна из основных причин здесь видится в высоком уровне экономического неравенства, которое в России, по официальным данным, приближается к ситуации в латиноамериканских странах.

Экономическое неравенство является одной из главных причин неравенства перед лицом смерти. Другой важный фактор — различия в самосохранительном поведении отдельных групп населения. Поведенческие факторы особенно значимы, когда изучаются гендерные различия в отношении к здоровью и причины сверхсмертности мужчин в России. Неравенство перед лицом смерти вызывает протест против всех нездоровых общественно-экономических отношений, которые обрекают людей на преждевременную смерть²⁶. Поэтому во многих странах политика в области охраны здоровья направлена в первую очередь на устранение этого неравенства, в том числе между отдельными провинциями и группами населения. Нельзя сказать, что социальная дифференциация смертности отсутствовала в дореформенный советский период, но масштабы ее были совершенно иными, и она, по-видимому, не выступала в качестве столь значимого фактора особенностей российской смертности²⁷.

Регионы России существенно отличаются друг от друга по уровню смертности. С одной стороны располагается Москва, где, по оценкам Росстата, в 2009 году продолжительность жизни при рождении равнялась 69,5 года у мужчин и 77,7 года — у женщин. Это уровень стран Восточной Европы. С другой стороны — Республика Тыва, где продолжитель-

ность жизни у мужчин равнялась 54,4 года, у женщин — 66 лет. Здесь перед нами — показатели беднейшей Африки. Серьезные различия в смертности наблюдаются внутри регионов между региональными центрами и периферией. Так, продолжительность жизни в городе Кострома составляла в 2008–2010 годах 62,4 года у мужчин и 74,6 года — у женщин. В большинстве сельских муниципальных образований Костромской области у мужчин она находилась в интервале 55–58 лет, у женщин — 70–72 года.

Результаты ряда исследований показывают, что главными предпосылками преждевременной смертности являются низкий уровень образования, а также бедность, безработица и неполная занятость, семейное положение²⁸. Мощным фактором смертности является алкоголь, но он тесно ассоциируется с уже перечисленными переменными — бедностью, безработицей и невысоким уровнем образования. По мнению ряда ученых, в настоящее время в России сформировалось два типа смертности. Один из них характерен для той части российского населения, которая адаптирована²⁹ к социальным изменениям, обладает сравнительно высоким уровнем образования, постоянной занятостью и средним и выше уровнем достатка. Это население составляет существенную часть жителей «первой России». Высокая смертность характерна для социально неактивной части населения, в которой преобладают люди с невысоким уровнем образования, меньшим достатком, занятые преимущественно физическим трудом. Таких людей больше во «второй России» и особенно в «третьей России», где уровень смертности заметно выше, чем в крупных городах.

В Концепции демографической политики была озвучена цель «увеличить к 2016 году показатель ожидаемой продолжительности жизни до 70 лет». Эта цель была достигнута раньше, в 2011 году. Но у нас нет серьезных

оснований связывать ее достижение с целенаправленными действиями государства. По уровню финансирования здравоохранения Россия отстает от большинства развитых стран. В абсолютном выражении в расчете на человека российское государство тратит на здравоохранение в 3,9 раза меньше, чем в среднем страны ЕС. Качество медицинских услуг и уровень их доступности не выросли. Принятые до 2011 года государством меры, направленные на формирование здорового образа жизни (различные программы и центры здоровья, повышение акцизов на табак

стандартов развитых стран. Этим сдвигам способствовали рост доходов и уровня образования россиян. В частности, ряд исследователей отмечают возможное сокращение уровня и позитивные изменения в структуре потребления алкоголя³¹. Очевидно повысилась культура поведения участников дорожного движения. Среди части московских школьников возникло стихийное движение за здоровый образ жизни (ЗОЖ), предполагающее полный отказ от потребления алкоголя и табака, регулярные занятия спортом. Однако без активной государственной под-

“Экономическое неравенство — одна из главных причин неравенства перед лицом смерти. Другой фактор — различия в стратегии самосохранения отдельных групп”.

и алкоголь и пр.), по своему содержанию и финансированию были недостаточны и осторожны³⁰. Из всех мер государственной политики следует выделить введение родовых сертификатов в 2006 году в рамках Национального проекта «Здоровье», что оказало позитивное влияние на динамику младенческой смертности, состояние здоровья новорожденных и их матерей.

Снижение смертности в определенной степени является побочным продуктом изменений в самых разных сферах жизни общества, напрямую не относящихся к здоровью или демографии. Среди них можно назвать, например, сокращение набора в армию, повышение качества автопарка, принятие поправок в Федеральный закон о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, изменение правил дорожного движения. Но главным фактором роста продолжительности жизни являются изменения в самом населении, часть которого по собственному почину меняет свое самосохранительное поведение в направлении

держки в будущем вряд ли удастся перешагнуть через вновь достигнутые рубежи продолжительности жизни советского периода. Как показывает опыт развитых стран, без значительного роста государственных расходов реформировать систему здравоохранения и кардинально изменить отношение населения к собственному здоровью не удастся.

Решение проблемы высокой смертности должно быть отнесено к первоочередным задачам государственной политики в России. Несмотря на достигнутые успехи, страна продолжает нести высокие потери от преждевременной смертности. Экономические, социальные и демографические последствия этих потерь огромны и, к сожалению, по-прежнему не осознаются в полной мере в российском обществе. Одним из них является обесценивание человеческого капитала: значительные вложения в профессиональную подготовку оказываются потерянными из-за высокой смертности в молодых возрастах. Высокая смертность затрудняет проведение пенсионной реформы и обесмысливает идею непрерывного образования.

Активизация мероприятий, направленных на быстрое снижение смертности и охрану здоровья, даст не меньший демографический эффект, выражаемый в приросте населения, по сравнению с мерами по достижению целевых показателей рождаемости, намеченных в Концепции демографической политики до 2025 года. Но экономический и социальный эффект от снижения смертности будет большим. Поскольку снижение смертности в первую очередь затронет те возраста, где она чрезвычайно высока, то есть группы работоспособного населения, то в стране, в услови-

ях сокращающегося предложения рабочей силы, увеличится число потенциальных работников. Прямым последствием снижения сверхсмертности мужчин станет уменьшение числа вдов и сирот, увеличение числа полных семей и рождаемости. Снижение смертности является необходимой предпосылкой модернизации России. Вряд ли возможно преодолеть технологическое и экономическое отставание в стране, где продолжительность жизни населения соответствует той, что наблюдалась в развитых странах полвека назад. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ *Путин В.В.* Строительство справедливости: Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр.

² Это частный случай более общей (названной французским экономистом и демографом Альфредом Сови, «величайшей») проблемы соотношения между благосостоянием людей и их численностью, которую пытаются решить со времен Конфуция и Платона. См.: *Сови А.* Общая теория населения. М.: Прогресс, 1977. Т. 1. С. 29.

³ Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации // Российская газета. 2006. 11 мая.

⁴ Здесь представлены результаты одной из первых рабочих версий перспективных оценок, выполненных в Институте демографии НИУ-ВШЭ до подведения окончательных итогов всероссийской переписи населения 2010 года.

⁵ Следует отметить, что в ближайшие два десятилетия депопуляция ожидается и в ряде других стран. Согласно результатам национальных прогнозов, к 2025 году численность населения сократится в Японии (на 8 проц.), в Германии (на 3 проц.), а также в странах Восточной Европы: в Болгарии (на 9 проц.), Румынии (на 4 проц.), Латвии (на 7 проц.), Литве (на 6 проц.), Эстонии (на 3 проц.), Венгрии (на 2 проц.), Польше (на 0,1 проц.). См.: Eurostat Database (<http://errp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home>).

⁶ Как известно, в начальный период становления рыночной экономики большинство государственных проектов по освоению северных и восточных территорий страны были свернуты или закрыты. Щедрые льготы, с помощью которых рабочая сила привлекалась в районы Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, обесценились, а требовавшая немалых затрат социальная инфраструктура разрушилась.

⁷ *Трейвиш А.* Сжатие социального геопространства: Между реальностью и утопией // Демоскоп Weekly. 2012. № 507–508 (<http://demoscope.ru/weekly/2012/0507/tema01.php>).

⁸ *Нефедова Т.* Сельская Россия: Пространственное сжатие и социальная поляризация: Публичная лекция (<http://polit.ru/article/2010/08/05/countryside/>).

⁹ *Зубаревич Н.* Современная Россия: География с арифметикой // Отечественные записки. 2012. № 1.

¹⁰ Мнение было высказано в ходе работы экспертной группы №7 «Рынок труда, профессиональное образование, миграционная политика» по подготовке стратегии социально-экономического развития страны до 2020 года («Стратегия-2020»).

¹¹ В современном мире такая высокая доля детей отмечается в таких странах, как Боливия, Непал, Судан.

¹² Под поколением в данном случае понимается совокупность людей, родившихся в определенный календарный период.

¹³ Средний интервал времени, разделяющий поколения родителей и поколения детей.

¹⁴ По уровню старения Россия отстает от развитых стран мира почти на четверть века. Та доля лиц от 65 лет и старше, которая наблюдается в России в настоящее время, была зафиксирована в Германии в конце 1970-х годов, в Японии — в конце 1990-х годов, в Швеции — в 1975 году. В 2025 году этот показатель увеличится в Германии примерно до 25 проц., в Японии — почти до 30 проц., в Швеции — до 22 процентов. Из-за относительной молодости российского населения в нашей стране отмечается и самая низкая среди развитых стран демографическая нагрузка на работающих. Подобное отставание объясняется относительно высокой смертностью и недолгой продолжительностью жизни в старших возрастах российского населения. См., например: Население России 2007 / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2008; *Денисенко М.Б.* Изменение половозрастного состава населения России во второй половине XX в. // *Население России на рубеже XX–XXI вв.: Проблемы и перспективы* / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. М.: Макс-Пресс, 2002. Так, сегодняшний 60-летний россиянин проживет в среднем 14,5 года, немец — 21,1 года, японец — более 22 лет.

¹⁵ *Бессонов В.А., Гимпельсон В.Е., Кузьминов Я.И., Ясин Г.Е.* Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2009.

¹⁶ По различным прогнозным оценкам, в 2017 году юношей в возрасте 18 лет будет всего около 650 тыс. С учетом этих цифр неизбежным условием модернизации экономики становится реформирование как системы образования (в сторону диверсификации форм профессионального образования и повышения качества обучения), так и российской армии (сокращение численности призыва и переход армии на профессиональную основу).

¹⁷ По данным переписи населения 2010 года.

¹⁸ OECD at a Glance 2009: OECD Indicators. Paris, 2009.

¹⁹ За последние 15 лет коэффициенты рождаемости в возрасте моложе 20 лет снизились более чем в 2 раза. Средний возраст вступления в первый брак с 1995-го по 2009 год увеличился у мужчин с 24,2 до 26,7 года, у женщин — с 22 до 23,7 года (см.: *Население России 2009* / Под ред.

А.Г. Вишневого. М., 2011. С. 67). Средний возраст матери при рождении ребенка вырос с 24,3 года в 1994 году до 27,6 года в 2010-м. Этот процесс, который иногда называют «вторым демографическим переходом», продолжается до настоящего времени (см.: *Демографическая модернизация России: 1900–2000* / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006.)

²⁰ *Население России 2002* / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2004.

²¹ *Захаров С.В.* Какой будет рождаемость в России? // *Демоскоп Weekly*. 2012. № 495–496 (<http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema01.php>).

²² Несмотря на рост рождаемости, к настоящему времени Россия не вошла в группу развитых стран с высокой «низкой рождаемостью». Следует заметить, что в нее входят как страны, в которых проводится активная семейная политика (Франция, Швеция, Дания), так и страны, в которых она не проводится (США, Великобритания). Но ни в одной развитой стране уровень рождаемости в 2010 году не обеспечивал простое воспроизводство, то есть замещение родительских поколений детскими.

²³ UNECE European Population Conference Recommendations, March 1993 (<http://www.unece.org/ead/pau/epc.htm>). Впоследствии эти рекомендации перешли в другие документы ООН.

²⁴ В начале 2012 года Путин заметил, что продолжительность жизни в России «абсолютно сопоставима» с европейскими показателями (см.: <http://ria.ru/society/20120120/544530559.html>). Однако если судить по статистическим данным, то российские показатели смертности и продолжительности жизни не отличаются от аналогичных данных по Украине, Белоруссии и Молдавии. Но уже с республиками Прибалтики, Албанией, Боснией и Герцеговиной и другими странами бывшего социалистического лагеря сравнение складывается не в пользу России. Если сравнивать со странами Западной Европы, то уровень смертности в России близок к европейским показателям XVIII века, то есть до начала демографической модернизации.

²⁵ В высказываниях российских политиков, касающихся проблем смертности, нередко звучат завышенные оценки. В частности, по мнению Вячеслава Никонова, «мы не отличаемся от развитых стран по детской смертности, по смертности женщин, по смертности пожилых. Мы отличаемся

смертностью молодых мужчин. Это проблема социальная, это проблема пьянства, это проблема здорового образа жизни, это проблема дорог и автомобильных катастроф, это проблема армии, военных действий и так далее». См.: *Никонов В.* Выступление на первом заседании Народного клуба — экспертной площадки Общероссийского народного фронта с анализом предложений, изложенных в статье В. Путина «Строительство справедливости. Социальная политика для России» (http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=2049). Уровень преждевременной смертности в России действительно различен в разных возрастных группах. Максимальные различия отмечаются в возрасте 30–34 года: по сравнению с Германией смертность у российских мужчин в этом возрасте в 9 раз выше, чем у немцев, у женщин — почти в 5,5 раза. Но и в других возрастах различия в коэффициентах более чем двукратные.

²⁶ *Россет Э.* Продолжительность человеческой жизни. М.: Прогресс, 1981. С. 282.

²⁷ *Иванова А., Семенова В., Дубровина Е.* Маргинализация российской смертности // *Демоскоп Weekly*. № 181–182 (<http://demoscope.ru/weekly/2004/0181/tema01.php>).

²⁸ Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период / Под ред. В.М. Школьников, В.В. Червякова. Институт международных исследований семьи, 2000; Неравенство и смертность в России / Под ред. Е.М. Андреева, В.М. Школьников, Т.М. Малевой. М., 2000.

²⁹ *Иванова А., Семенова В., Дубровина Е.* Указ. соч.

³⁰ Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии до 2020 г. М., 2012.

³¹ Население России 2009; Алкогольная катастрофа: Как остановить вымирание в России / Отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. М., 2008.